

МУЗЕЙ Тараканов В ГОЛОВЕ

В мире существует множество музеев, которые из почтительности к серьезным и возвышенным «обитателям муз» вроде Британского музея, Лувра или Третьяковки и из-за небольшой выставочной площади называются малыми. Они о разном, но всех их роднит необычность и забавность экспозиций. Хотя, если вдуматься, о чем бы они ни были, все едино – выходит рассказ о нас, людях

С английским драматургом Бернардом Шоу, считавшим, что если уж бить ребенка, то только в гневе, так как хладнокровный удар не может и не должен быть прощен, кто-то, конечно, может поспорить. Но только не его земляки, устроители одной из постоянно действующих экспозиций Музея Детства в Лондоне. В Англии, как известно, для хорошего воспитания будущих леди и джентльменов, кроме убеждения, употреблялись различные подручные средства как то: ладонь, кулак, розга, ремень, палка или какой-нибудь шнур пожестче. А чтобы эффект домашнего воспитания не утрачивался за время, пока чадо не находится под родительским присмотром, его закрепляли в школах и колледжах. Поэтому при поступлении в большинство английских учебных заведений с родителей учеников взималась обязательная плата за розги. Нынче подобные «воспитательные методики» себя изжили, но в лондонском Музее Детства о них можно узнать все подробности.

Чтобы не нарушать хронологию жизни человека, следующими музеями, о которых следует рассказать, должны быть музеи выпивки и табакокурения; как говорил великий артист Аркадий Райкин, пить, курить и говорить человек начинает одновременно и обычно в детском возрасте.

Табакокурению, например, посвящена экспозиция парижского музея, разместившаяся в здании, которое занимала некогда первая во Франции сигаретная мануфактура. Кроме стендов, экспонаты которых рассказывают о выращивании и сборе табака, производстве сигарет, папирос и сигар, в музее собрано большое количество приспособлений, предназначенных для хранения и употребления табака. Это ящички для сигар, терки для нюхательного табака, кисеты, пепельницы, трубки, мундштуки, табакерки и, конечно, зажигалки. Зажигалка, между прочим, – вещь крайне необходимая в жизни, не будешь же все время просить прикурить у коллег по работе Макса или Виталия!

Еще одному, не менее употребительному, чем табак, компоненту в жизни человека посвящены музеи различных напитков: коньяка – во Франции, пива – в Германии

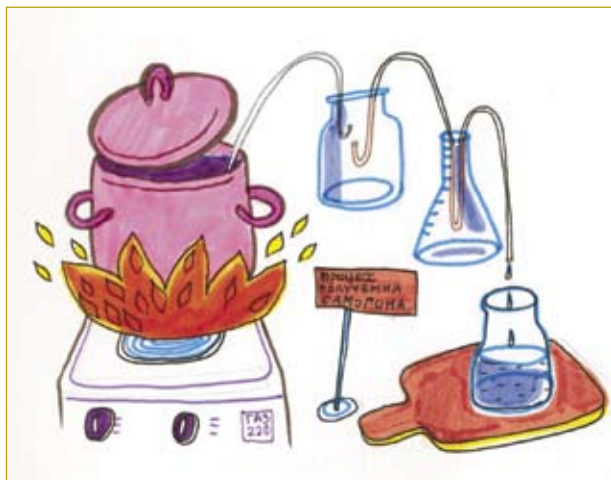


Проня Прокопова
неспециальный корреспондент юношеской редакции ЛГО

и Чехии, и, пожалуй, самые объемные – в честь нашей родимой водочки. Не считая различных «корпоративных» выставок при ликеро-водочных заводах России, есть и полновесные музеи. В Москве их так сразу несколько. В одном из них, Измайловском Кремле, создана специальная композиция, воспроизводящая процесс получения самогона в домашних условиях. Решение, надо сказать, мудрое, ведь при нынешнем-то изобилии «продукта» на полках магазинов не ровен час забыть ручную работу. А в музее деревни Верхние Мандроги, неподалеку от Санкт-Петербурга, некоторые напитки можно даже продегустировать. Например, водку, настоящую на «бруньках», как по-старославянски называли березовые почки.

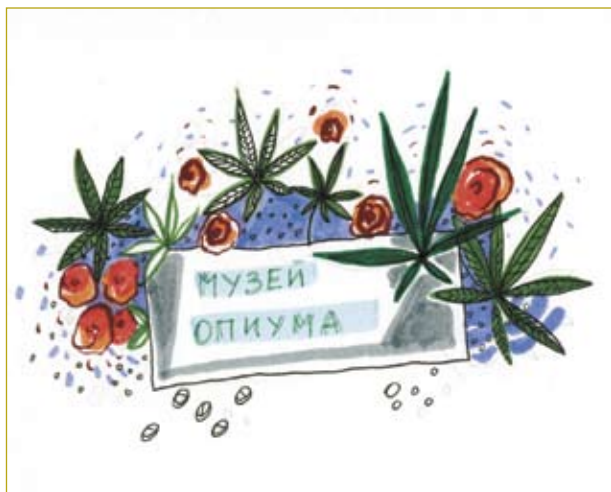
Пруд пруди подобных музеев и в США. Но у них там все не как у людей, вместо емкостей с напитками – пустые пивные банки, как, например, в американском городе Гудлетсвилль, где их собрали аж 36 тысяч штук. Правильно ли это: если есть чего – наливай, зачем мучить посетителей музея бесплодным лицемерием? История этого музея началась почти 35 лет назад – с того, что один 13-летний подросток по имени Том Бейтс решил однажды собрать пустые банки из-под пива в подвале дома своей тетушки. (Сильна тетушка!)

Однако, как не хочется прощаться с детством, рано или поздно это происходит, и тогда человек вынужден работать и зарабатывать на жизнь. А в этом деле, как известно, везет далеко не всем и не всегда: не все же имеют фамилию Абрамович, или, на худой конец, Березовский, у которых дел по горло. Можно и без работы оказаться. Обо всем, что с этим связано, рассказывает экспозиция Музея Безработного в Челябинске. В числе экспонатов, например, талончики на бесплатное посещение бани, которые выдавали безработным в 20-е годы XX века,



поделки, выполненные руками безработных, сувениры, подаренные работниками служб занятости Шотландии, Германии и Англии, а также научные работы по искоренению безработицы и фотографии первого Президента России Бориса Ельцина. Да нет же, это совсем не то, о чем вы подумали! Борис Николаевич безработным никогда не был, а изображение его, как говорят, хранится в музее в честь нанесения первым российским президентом визита в Челябинский областной центр занятости. Правда, злые языки толкуют иначе: причина якобы в том, что при нем безработица зацвела в стране, словно яблоня по весне.

На что похожа безработица больше – на яблоню или сливу, неважно: без работы можно и не прозябать. Если стать, к примеру, мудрым политиком где-нибудь в Буэнос-Айресе. (Не Рио-де-Жанейро, конечно, но по телевизору показывали, что и там все ходят в белых штанах.) Как свидетельствуют экспонаты музея, находящегося в столице Аргентины, мудрым политиком быть несложно, надо только дружить с другими странами, чтобы в случае чего было у кого перехватить миллиардик-второй для обеспечения нормальной жизни электората. А подробности можно узнать в Музее внешнего долга



Аргентины, в котором все стенды посвящены одной теме – гигантскому внешнему долгу страны, составляющему около 145 миллиардов долларов.

Хотя политика, пожалуй, – дело тяжелое. Опять же, критикуют все кому не лень. Даже слова «критика» и «политика» звучат в рифму. И ладно бы критиковали, всякими негодными словами обзываются. А за что? Любой образованный человек знает, что политика появилась гораздо позже первой древнейшей профессии «торговли собственным телом», о «традициях» которой, к слову, можно узнать в Музее американского города Хелина, открывшемся не так давно в бывшем городском борделе, пользовавшемся в свое время бешеной популярностью у звезд немого кино и, особенно, у Чарли Чаплина. Здесь выставлены фривольные одежды женщин легкого поведения, а также восковые фигуры самых дорогих жриц любви начала прошлого века.

Впрочем, неважно, какую профессию выбрал человек, – очень древнюю или не очень: главное, был бы здоров, как говорится, не болел – не кашлял. Ибо лечение, как о том свидетельствуют 240 псевдомедицинских аппаратов, ставших экспонатами музея, открытого в Миннеаполисе (США), не всегда может быть эффективным. Это самая большая в мире коллекция непригодных, курьезных и даже опасных для здоровья инструментов, с помощью которых дельцы-медики обещали пациентам выздоровление практически от всех болезней. Интересен, например, металлический агрегат «Блад Раб», представляющий собой электрический прибор с вибрирующими массажными дисками, которые, будучи приставлены к лысой голове, стимулируют рост пышной шевелюры. Любопытны и «френологические машины», это нечто среднее между орудием пыток и колпаком для сушки волос – для определения параметров

личности. Последние были особенно популярны в США в начале прошлого столетия. Рядом с дорогостоящими приборами для надувательства пациентов на музейных стендах представлены также «рентгеновские таблетки» от головной боли, зараженная радием «дистиллированная вода от рака» и иные подобные экспонаты.

То, что «поле чудес», как место встречи дураков и шарлатанов, – интернационально, спору нет; но как не поразиться тому, что организаторы музея более чем за 20 лет умудрились собрать по всей Америке всего 240 экспонатов. У нас в Москве, на Черкизовском рынке, за пару недель найдется больше, а сколько в России воды заряжается, так никаких цистерн у МПС не хватит!

Нет, наши все-таки круче будут! В области контрафакта мы, как в балете, впереди планеты всей. И что бы там ни говорили разные фирмачи, дело это бессмертно, а инициативы вроде открытия Музея подделок при французском Союзе производителей – не более чем глас вопиющего в пустыне. Выставили они одежду, вино, духи и сумки знаменитых французских фирм в интерпретации заграничных поддельщиков или не выставили, что от этого изменится на Черкизовском рынке? Да и в Санкт-Петербурге вряд ли что изменится с открытием Музея подделок, широко распространенных на питерских рынках. Да и можно ли собрать весь чай, кофе, вино, водку, косметику и пиратские фильмы, которые у нас подделываются! Даже если задействовать все музеи страны, места для такой «экспозиции» все равно не хватит.

Впрочем, какой контрафакт принесет такую выгоду, как наркодилерство! В Таиланде боролись с этим, боролись, а потом взяли и открыли Музей опиума. Из экспозиции можно узнать об истории наркотика, его видах, способах выращивания, приготовления и, разумеется, употребления. Попробовать зелья, конечно, здесь не дают. И в Музее истории наркотиков, расположенном в городе Арлингтон (США), тоже в этом смысле экскурсантам ничего не обломится. Можно лишь посмотреть на «джентльменский набор» наркомана, фотографии голливудских знаменитостей, ставших жертвами «передоза», и пистолет, украшенный бриллиантами, изъятый у известного наркобарона.

А куда делся сам наркобарон? Правильно, его посадили в тюрьму. На первый взгляд кажется, что в тюрьмах народу сидит море, но это не так. Тех, кто нарушает закон и при этом гуляет на свободе, – больше. Но думается, по музеям они не ходят, особенно по таким, как Музей преступлений Италии. Расположен он в здании бывшей тюрьмы, и в нем поддерживается соответствующая атмосфера: при входе посетителей

«шмонают», чтобы не пронесли ничего лишнего. Из той же оперы и Музей заточек, который находится в Иркутске, в учебном центре Областного управления исполнения наказаний. Все его экспонаты изъяты у осужденных во время обысков. Музей только называется так; на самом деле здесь, кроме самих заточек, выставлены также зеркала, которые за колючей проволокой называют «мартышками». С их помощью зэки наблюдают за охраной. Рогатки – популярное среди заключенных средство доставки наркотика. Среди необычных экспонатов есть также домкрат с секретом, служивший емкостью для перевозки спиртосодержащих продуктов в зону. В музее хранятся шкатулки, нарды и игральные карты, тайком изготовленные заключенными. Еще один экспонат – веревка, сделанная из ниток, которыми распускались носки и рубашки. Книги арестантам нельзя даже листать, не то что иметь под рукой, так как это литература по топографии, единоборствам, служебному собаководству, устройству оружия и другим знаниям, которые могут способствовать побегу. А сбежит заключенный, новый срок припаяют, и по совокупности вполне можно набрать до пожизненного.

Хотя по сравнению с прошлыми веками это звучит не так плохо. Раньше вообще можно было угодить на плаху или виселицу. Жуть! В Музее казни, который основал в маленьком французском городке Фонтен-де-Воклюзе около Авиньона бывший государственный палач из Алжира, экскурсант чувствует себя не в своей тарелке. Экспонаты представляют собой обширное собрание инструментов дознания и казни всех стран и народов. Почетное место занимает гигантская гильотина с плетеным ящиком – для тела жертвы, и железная корзина, в которую падала отрубленная голова. Но самое поразительное, что ее 40-килограммовое лезвие последний раз использовалось совсем недавно: это было в Марселе, 10 сентября 1977 года. Теперь, слава Богу, это всего лишь музейный экспонат одного из множества необычных музеев, придуманных людьми.

Фантазия по части разных коллекций и собраний, конечно, неистощима. Но вот одного музея – в честь тараканов в бедной человеческой голове – открыть пока никто недодумался. Может, из-за того, что никаких выставочных площадей не хватит, чтобы разместить экспонаты?